

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК

В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

№ 2
(10)

2005

Редакционная коллегия:

А. М. Молдован (главный редактор), *А. А. Алексеев*, *Х. Андерсен* (США), *Ю. Д. Апресян*, *А. Богуславский* (Польша), *И. М. Богуславский*, *Д. Вайс* (Швейцария), *Ж. Ж. Варбот*, *А. Вежбицкая* (Австралия), *М. Л. Гаспаров*, *А. А. Гиттис*, *М. Ди Сальво* (Италия), *Д. О. Добровольский*, *В. М. Живов*, *А. Ф. Журавлев*, *А. А. Зализняк*, *Е. А. Земская*, *Х. Кайперт* (Германия), *Л. Л. Касаткин*, *Э. Кленин* (США), *А. Д. Кошелев*, *Л. П. Крысин*, *Р. Лясковский* (Швеция), *Х.-Р. Мелиг* (Германия), *И. Мельчук* (Канада), *Н. Б. Мечковская* (Беларусь), *Е. В. Падучева*, *А. А. Пичхадзе* (ответственный секретарь), *Т. В. Рождественская*, *А. Тимберлейк* (США), *Х. Томмола* (Финляндия), *М. Флайер* (США), *А. Я. Шайкевич*, *А. Д. Шмелев*

Адрес редакции:

121019, Москва, ул. Волхонка 18/2, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Редакция журнала «Русский язык в научном освещении».

Тел.: (095) 201-79-92, факс: (095) 291-23-17, e-mail редакции журнала: rusyaz@yandex.ru, e-mail издательства: lrc@comtv.ru

Зав. редакцией *Н. Н. Розанова*

Редакторы номера *А. А. Пичхадзе*, *Е. В. Какорина*

Корректор *О. Трефилова*

Издатель *А. Д. Кошелев*

Подписка на журнал оформляется в любом отделении связи по Объединенному каталогу «Печать России», индекс 44088.

Подписано в печать 08.02.2006. Формат 70X100 ¹/₁₆.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная.

Усл. п. л. 20. Заказ №

© Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН, 2006
© Авторы, 2006

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вяч. Вс. Иванов.</i> Мост в будущее (слово о М. Л. Гаспарове).....	7
--	---

Исследования

<i>Е. В. Падучева.</i> Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание	17
<i>Д. О. Добровольский.</i> Факторы сочетаемости: семантика, прагматика, узус	43
<i>Е. В. Урысон.</i> Логическая структура полисемии и ее реализации (слово <i>слякоть</i> в системе языка)	87
<i>В. З. Санников.</i> Иллокутивное употребление или синтаксический эллипсис?	121
<i>О. Е. Фролова.</i> Переносные значения названий животных в толковых словарях (антропоцентрический аспект)	137
<i>И. В. Родионова.</i> Характерологические номинации антропонимического происхождения в русских народных говорах	159
<i>Г. И. Урбанович.</i> Мотивационные модели и диахронический аспект изучения русской языковой картины мира (лексико-семантическое поле «судьба, счастье, удача»).....	190
<i>И. И. Макеева.</i> Акцентные микросистемы русских рукописей XVI—XVII вв. (акцентуация рукописей, содержащих литературный цикл св. Николая Мирликийского).....	206
<i>А. В. Сахарова.</i> Причастные обороты в древнерусской летописи: содержательные параметры их употребления для глаголов восприятия	250
<i>Т. А. Милёхина.</i> Материалы к изучению социально ограниченных языковых подсистем (лексикон саратовских предпринимателей)	267

Рецензии

- Т. М. Григорьева.* Русский язык. Орфоэпия. Графика. Орфография. История и современность: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М., 2004 — 256 с. (*С. М. Кузьмина*) 280
- Языки мира: Славянские языки / РАН. Институт языкознания; Ред. колл.: А. М. Молдован, С. С. Скорвид, А. А. Кибрик и др. — М.: Academia, 2005. — 656 с. (*Е. В. Шаульскийкий*) 282

Информационно-хроникальные материалы

- Хроника международной научной конференции «Художественный текст как динамическая система», посвященной 80-летию Виктора Петровича Григорьева (*Ю. И. Насонова, Н. А. Фатеева, В. В. Феценко*) 286

Новые книги

- Е. В. Падучева.* Динамические модели в семантике лексики 301
- Л. П. Крысин.* Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике 302
- Е. Ю. Протасова.* Феннороссы: жизнь и употребление языка 304
- Русский язык сегодня. Вып. 3: Сборник статей 306
- В. В. Химик.* Большой словарь русской разговорной экспрессивной лексики 309
- С. В. Князев, С. К. Пожарицкая.* Современный русский литературный язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия 310
- А. Я. Шайкевич.* Введение в лингвистику 312
- Ильина книга: Рукопись РГАДА. Тип. 131 313
- А. М. Бруни.* *Θεολόγος.* Древнеславянские кодексы
Слов Григория Назианзина и их византийские прототипы 314

Письмо в редакцию

- В. П. Григорьев.* Авторская лексикография и филология (реплика О. М. Карповой и Н. А. Богомолу) 315

О. Е. Фролова

**ПЕРЕНОСНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ
В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ
(антропоцентрический аспект)**

Человек постоянно обращает внимание на свое сходство с животными, фиксирует его в языке и даже отмечает разную природу этого сходства. Более того, видя в себе черты животных, люди и их наделяют своими качествами, поэтому сравнение становится обоюдонаправленным.

Названия животных, традиционный предмет лексикографического описания, по-прежнему остаются в фокусе внимания лингвистов [Адаменко 1971; Гутман и др. 1977; Соколов 1988; ПСНЖ. Амфибии; ПСНЖ. Рыбы; Луцкая 1999; Белова 2000; Чжэн Инкуй 2002; Козлова 2001; 2003; Джахангири Азар 2003; РКП]¹.

Употребления названий животных в антропоцентрических значениях зафиксированы и в фольклоре, и в древнерусских текстах.

От названий животных на основании семантического переноса произошли клички людей типа *Кошка*, позже преобразовавшиеся в многочисленные русские фамилии: *Баранов, Белкин, Быков, Волков, Воробьев, Ежов, Зайцев, Зверев, Козлов, Коровьев, Коровин, Котеночкин, Куропаткин, Куницын, Курицын, Лебедев, Медведев, Орлов, Птицын, Рыбкин, Сидницын, Соколов*. Подобные фамилии проанализированы Б. О. Унбегауном. Автор выделил группу фамилий, образованных от прозвищ, которые в свою очередь произошли от названий птиц, млекопитающих, рыб и насекомых: *Жаворонков, Кабанов, Налимов, Комаров*. Подобные фамилии сформировались, как пишет автор, «в результате естественного исторического процесса» [Унбегаун 1995: 169]. Вторую группу составили возникшие вне этого процесса «искусственные» фамилии *Орловский, Голубинский* [Унбегаун 1995: 148—152, 175].

Несмотря на то что названия животных в переносных значениях давно употребляются в речи, словари отмечают такие значения иногда со значительным опозданием.

---

¹ Мы хотели бы выразить благодарность Н. М. Луцкой и Ж. Ж. Варбот за помощь в написании данной работы.

Предметом настоящей статьи и являются русские названия животных в переносных значениях, касающихся человека и обозначающих какие-либо черты его характера, внешности или социального поведения, т. е. названия животных в антропоцентрическом аспекте, а также глаголы, образованные от названий животных. Уточним: нас интересует не употребление названий животных в переносных значениях в живой устной или письменной речи, а фиксация их в толковых словарях. Для нас важно не то, когда возникло то или иное переносное антропоцентрическое употребление названия животного в речи, а когда и как это переносное значение зафиксировано словарями.

Ограничим предмет нашего рассмотрения. Во-первых, мы не предполагаем анализировать этимологию переносных значений интересующей нас группы существительных и, во-вторых, не рассматриваем предметные переносные значения названий животных.

Еще одно ограничение касается так называемых аллегорических и символических переносных значений, когда то или иное животное устойчиво ассоциируется с каким-либо мифологическим существом или абстрактным понятием. Например, *змий* — «дух зла, дьявол» [Словарь 1891, т. 2, вып. 4—9: стб. 2714]; «дьявол в образе змея (в христианской мифологии)» [Ушаков 1: стб. 1106]; *бегемот* — «одно из видовых названий сатаны» [Словарь 1891, т. 1: стб. 129]; *агнец* — «в священных книгах называется так Иисус Христос, поелику он не только был незлобивый и невинный страдалец, но и жизнь свою по подобию агнцев в Ветхом Завете жертвоприносимых принес в жертву за спасение мира» [САР—1, 1: стб. 6, 7].

Четвертое важное ограничение: в круг нашего внимания не попадают вокативы, так как при их употреблении говорящий не имеет в виду никаких черт характера адресата: *ласточки, зайчики, рыбки* не отражают ни внешности, ни поведения человека.

Пятое ограничение касается функционирования названий животных в составе фразеологизмов и поговорок. Такие речения демонстрируют значительно большее разнообразие семантических ролей, нежели переносные значения названий животных, и часто эти роли входят в противоречие друг с другом [Козлова 2001; 2003].

Наконец, шестое ограничение «отсекает» семантику названий животных в жаргонах.

Итак, нас интересует то, как и когда фиксируются антропоцентрические значения названий животных в словарях. Можно сказать, что появление такого значения в словаре является фактом его лексикографического осознания. Часто между отмеченными употреблениями названия животного в переносных значениях в устной и письменной речи и фиксацией подобных значений в словарях существует временная дистанция. Мы попытаемся понять, чем можно объяснить подобное отставание. Кроме этого, мы хотим выяснить, какие типы переносных значений отмечаются толковыми словарями.

Употребления, отраженные в словарях и рассматриваемые нами, объединяются по признаку возможности исполнять роль семантического предиката, см. [Виноградов 1977: 184]. В языке употребление названий животных в подобной позиции градуировано. На одном полюсе находятся конструкции *S cor P*, где *S* — субъект, *P* — предикат, а *cor* — связка, в которых позицию предиката занимает название животного. На другом полюсе сравнительные полипредикативные конструкции с союзом *как* и экспликацией основания сравнения: *кричит, как выть*; *назойлив, как муха*. Между этими полюсами, видимо, следует поместить конструкции с творительным сравнения, накладывающие ряд ограничений на имя, имеющих конвенциональную природу: например, по-русски нельзя сказать **кричать вытью*, **летать мухой*, но можно *петь / заливаться соловьем, взвизываться соколом, кинуться ястребом*. Триада конструкций: а) с союзом *как*, б) с творительным сравнения и в) *S cor P* — демонстрирует возрастающие ограничения на сочетаемость. Они минимальны в первой конструкции. Н. Д. Арутюнова показала, что сравнение с союзом *как* имеет максимально широкую сочетаемость благодаря тому, что говорящий может выделять как основание для сопоставления предметов и явлений любой признак: постоянный, неотъемлемо присущий объекту, временный или кажущийся [Арутюнова 1979: 155—158].

Итак, мы намереваемся проследить, как отражены переносные антропоцентрические значения названий животных и их глагольные дериваты в толковых словарях.

Названия животных выявлены нами в 13 словарях (см. список источников в конце статьи). Они дают лексикографическое описание синхронного состояния лексики. Исторические словари нами не рассматриваются.

Применительно к названиям животных, зафиксированным в толковых словарях, мы видим свои задачи в следующем:

- 1) определить корпус названий животных, которые принимают антропоцентрические значения;
- 2) определить соотношение антропоцентрических значений гипонимов и гиперонимов;
- 3) выявить динамику формирования переносных значений в группах названий животных: 3.1. домашние / дикие, 3.2. привычные / экзотические;
- 4) выявить случаи изменения переносных значений одних и тех же лексических единиц;
- 5) выявить типы антропоцентрических значений;
- 6) определить динамику формирования разных типов переносных значений у названий животных.

В словарях нами обнаружено 138 названий животных, у которых отмечены переносные антропоцентрические значения. Большинство из них, за исключением некоторых слов, например *орел*, объединяют отрицательные коннотации. Таким образом, мы имеем дело с негативно оцениваемыми качествами человека.

Среди переносных значений названий животных только девять гиперонимов: *зверь*, *животное*, *гад*, *скотина*, *хищник*, *птица*, *птенец*, *рыба*, *па-разит*.

Переносные антропоцентрические значения гиперонимов *зверь*, *животное*, *птенец*, *гад* появляются уже в САР—1. При этом не все слова сохраняют постоянство в значениях. Одна сема 'лютость' — 'жестокость' объединяет значения слова *зверь* во всех словарях: «Придается имя сие человеку жестокому и суровостию лютым зверям подобному» [САР—1, т. 3: стб. 35]; «*перен.* О бессмысленно жестоком, бессердечном, грубом человеке, о свирепом, насильнике» [БАС 4: стб. 1152]; «2. *разг.* О жестоком, свирепом человеке; 3. *на что в сравн.* О человеке, делающем что-л. с азартом, рьяно» [БТС: 361].

В семантике слова *животное* сема 'глупость', отмечавшаяся САР—1, САР—2, СЦСРЯ—1, СЦСРЯ—2, Словарем 1891, в Словаре Ушакова дополняется еще одной — 'грубость'. В. И. Даль ввел в толкование переносного значения слова *животное* лексему *скотина*. Авторы БАС уже не отмечают сему 'глупость', но возвращаются к Далю.

Животное — «В смысле укорительном означает глупого человека» [САР—1, т. 2: стб. 1133]; «В смысле укорительном означает человека глупого, бессловесным животным подобного» [САР—2, 2: стб. 445]; «Глупый человек, подобный бессловесным животным» [СЦСРЯ—1, 1: 409; СЦСРЯ—2, 1: стб. 852]; «*бранно.* Скотина, недостойный имени человека» [Даль 1: 540]; «В приложении к человеку: синоним грубого, неразумного (употребляется обыкновенно в бранном смысле); || О жалком, несчастном человеке» [Словарь 1891, т. 2, вып. 2: стб. 453]; «Неумный и грубый человек (*разг. бран.*)» [Ушаков 1: стб. 867]; «О человеке грубом, с неразвитыми нравственными понятиями» [БАС 4: стб. 125]; «*разг.* О человеке грубом, с низменными инстинктами» [МАС 1: 483]; «*перен.* О грубом, неразвитом и неумном человеке. (*разг. презр.*)» [Ожегов 1999: 194]; «*разг.-сниж.* О человеке грубом, с низменными инстинктами» [БТС: 305]. В. В. Виноградов полагал, что в литературном языке XVIII в. данное слово было лишено бранного оттенка и означало «живое существо» [Виноградов 1999: 761]. Однако уже в конце XVIII в. в толковании переносного значения слова *животное* в САР—1 фиксируется отрицательная коннотация.

У слова *хищник* произошла мена прямого и переносного значений. Словари конца XVIII и XIX вв. в качестве первого значения приводят следующее: «тать, грабитель, вор» [САР—1, 6: стб. 538, САР—2, 6: стб. 1145; СЦСРЯ—1, 4: 401; СЦСРЯ—2, 4: стб. 842; Даль 4: 549]. В словаре Ушакова данное значение отмечается как переносное [Ушаков 4: стб. 1148]. В БАС также в качестве прямого значения приводится обозначение плотоядного животного: «1. Хищный зверь; хищное животное. О хищном звере. О рыбе, морском животном. О птице. // *перен.* О том, кто своими наклонностями, повадками (алчностью, жестокостью и т. п.) напоминает хищное животное» [БАС 17: стб. 156]. Виноградов отмечает, ссылаясь на высказы-

вания М. Е. Салтыкова-Щедрина, что в русских газетах 1860—1870-х гг. слово *хищник* в переносном значении обозначало темного дельца, вора или конокрада. По мнению Салтыкова-Щедрина, в то время подобное употребление воспринималось как неясное и «щеголеватое» [Виноградов 1999: 816].

В ряду гиперонимов выделяется слово, называющее детеныша — *птенец* — и толкуемое в САР—1 как «малолетнее дитя» [САР—1, 4: стб. 1169]. У слова *птица* антропоцентрическое значение отмечается только в XX в. Ушаковым, однако в этом словаре переносное значение данного имени описывается в составе словосочетаний: *важная птица, что за птица, невелика птица* [Ушаков 3: стб. 1061].

Так же поздно, в XX в., у Ушакова фиксируется переносное значение гиперонима *рыба*: «перен. О человеке вялом, неэнергичном, равнодушном, бесстрастном (*разг. пренебр.*)» [Ушаков 3: стб. 1412]. И здесь наблюдается интересное хронологическое и семантическое противоречие. Переносные значения гипонимов *ерш* и *щука* отмечаются словарями с конца XVIII в. Интерпретируются они следующим образом: *ерш* — «мальчик огрызливой» [САР—1, 2: стб. 1017]; *щука* — «в просторечии уподобительно называется лукавый, хитрый, пронырливый человек» [САР—1, 6: стб. 971].

Если попытаться сгруппировать названия животных, у которых словари отмечают переносные значения, мы получим такую картину:

домашние животные и птицы (*собака, пес, кобель, сука, щенок, ищейка, легавая, лошадь, жеребец, кобыла, кляча, корова, бык, теленок, телок, телка, свинья, боров, поросенок, кот, овца, баран, ягненок, коза, курица, петух, наседка, гусь, индюк, осел, ишак*);

дикие животные, птицы — в эту группу мы включаем также земноводных и рыб (*бирюк, волк, лиса, медведь, заяц, байбак, тюлень, пыжик, кабан, крыса, хомяк, еж, зубр, морж, лев, львица, обезьяна, мартишка, дикобраз, бегемот, ворона, голубь, воркун, бормотун (порода голубей), сорока, орел, пигалица, попугай, лебедь, стервятник, ястреб, кукушка, соловей, сокол, сова, жаворонок, цапля, черепаха, хамелеон, змей, щука, ерш, акула, гадюка, аспид, крокодил*).

Видимо, следует отдельно выделить беспозвоночных, насекомых и паразитов: *трутень, клоп, пиявка, паук, козявка, букашка, тля, гнида, червь, стрекоза, глист*.

Если же группировать названия животных на основании критерия *свой / чужой* и выделить последние, то будет такая картина: *лев, бегемот, каракатица, акула, обезьяна, мартишка, слон, шакал, ехидна, пава, гиена, мастодонт*.

Некоторые переносные значения названий диких животных были заимствованы, например, значение слова *лев* ‘законодатель мод, правил светского поведения’ возникло, как указывает Виноградов, под влиянием французского языка [Виноградов 1999: 268].

Анализируя получившиеся тематические группы, видим, что существительные, обозначающие домашних животных, демонстрируют тяготение к

детализации: внутри этого разряда образуются подгруппы с довольно четкой структурой — название вида, мужская особь, женская особь, детеныш.

По данным толковых словарей, в группе диких животных не отмечены различия в возрасте — *взрослая особь / детеныш*, а также различия по полу, за исключением пары *лев / львица*; переносные значения данных существительных не демонстрируют значительных расхождений. В группе же домашних животных переносные значения названия мужской и женской особи характеризуются существенными отличиями в семантике: *жеребец / кобыла*.

Группа *собака, пес, сука, кобель, щенок* уникальна, так как ее члены получают разные, не сводимые к единому знаменателю значения, к тому же отмечаемые словарями в разное время. В переносных значениях сближаются только слова *собака* и *пес*.

Собака — «3. *перен.* Хищник, насильник (*ритор. бран.*); 4. *перен.* Негодьяй, презренный человек; употр. также вместо ругательства *сукин сын, черт* и т. п. (*простореч. бран.*)» [Ушаков 4: стб. 829]; «*перен. С оттенком пренебрежения. О человеке, с излишним рвением охраняющем интересы кого-либо, служащем кому-, чему-либо. 2. перен. простореч. О злом, жестоком, дурном и т. п. человеке. 3. перен. простореч. О знающем, ловком, искусном в каком-либо деле человеке, знатоке своего дела*» [БАС 14: стб. 6]; «2. *прост.* Употребляется как бранное слово. 3. *прост.* Употребляется как выражение одобрения, восхищения кем-л.» [МАС 4: 168].

Пес — «2. О человеке, вызывающем негодование, заслуживающем презрения (*ритор.*) || Бранное слово (*простореч.*)» [Ушаков 3: стб. 239; БАС 9: стб. 1071]; [МАС 3: 113; БТС: 826]; «2. *перен.* О человеке, готовом на любые низкие поступки, дела» [Ожегов 1961: 504; 1972: 471; 1999: 516].

Кобель — «*бранно:* молодой человек любострастных наклонностей» [Словарь 1891, т. 4, вып. 4: стб. 1219]; «*перен.* О человеке с грубо чувственным отношением к женщине (*вульг. бран.*)» [Ушаков 1: стб. 1387]; «*перен. грубо. простореч. бранно.* О здоровом, похотливом мужчине» [БАС 5: стб. 1083]; «*груб. прост.* О похотливом мужчине» [МАС 2: 64].

Сука — «*бран.* негодная женщина, особ. наущница, сплетница» [Даль 4: 358]; «*грубо. простореч.* Употребляется как бранное слово, обычно по отношению к женщине» [БАС 14: стб. 1175]; «*груб. прост.* Употребляется как бранное слово» [МАС 4: 303—304].

Щенок — «*перен.* Несовершеннолетний, молокосос, мальчишка (*простореч. бран.*)» [Ушаков 4: стб. 1385]; «*перен. простореч.* О молодом, неопытном человеке» [БАС 17: стб. 1672]; «*прост. бран.* О молодом, неопытном в каком-л. деле человеке, молокососе, мальчишке» [МАС 4: 742].

Теперь выясним, на каких основаниях образуются переносные антропоцентрические значения у названий животных.

Проанализируем несколько примеров:

Медведь — «*перен. разг.* О человеке, чем-либо напоминающем это животное» [БАС 6: стб. 754, 755]; «*разг.* О крупном, сильном, но грузном и

неуклюжем человеке» [БТС: 528]. *Бегемот* — «переносно: О толстом неуклюжем человеке» [БАС 1: стб. 309]; «разг.-сниж. О крупном, полном, неуклюжем человеке» [БТС: 63]. *Цапля* — «перен. разг. шутил. или бранно. По отношению к лицам мужского и женского пола. О высоком, длинноногом человеке» [БАС 17: стб. 534].

Для приведенных выше названий животных перенос происходит по внешнему, перцептивно воспринимаемому сходству человека и животного. Подобных имен не так много: *корова* (по Ушакову), *каракатица*, *слон*, *глиста*, *крокодил* (по БТС), *дикобраз* (по БТС). Назовем этот тип качественно-перцептивным.

Наиболее распространен второй тип, который можно было бы назвать качественно-поведенческим. С нашей точки зрения, в предложенном нами термине нецелесообразно разделять свойство характера и поведение, так как они взаимосвязаны. К этому типу относятся следующие имена в переносных значениях: *осел* — «Называют также уподобительно всякого ленивого, непонятого — неповоротливого человека» [САР—2, 4: стб. 392]; «перен. Глупец, дурак, тупой упрямец (*бран.*)» [Ушаков 2: стб. 861]; «перен. О глупом человеке» [БАС 8: стб. 1085]; *лиса* — «Любящий или любящая ласкаться вокруг кого-либо с корыстной целью» [СЦСРЯ—1, 2: 255]; «лукавый, хитрый человек, пролаз, проныра; корыстный льстец» [Даль 2: 254]; «переносно: лукавый, хитрый человек» [Словарь 1891, т. 5. вып. 3: стб. 634]; «перен. Льстец, хитрый обманщик» [Ушаков 2: стб. 68]; «перен. О хитром человеке, льстеце» [БАС 6: стб. 249].

К этому же типу можно отнести следующие названия животных: *ворона*, *трутень*, *свинья*, *баран*, *петух*, *хомяк*, *щука*, *еж*. Перенос в таких случаях происходит на основании сходства поведения и реконструируемых черт характера.

Существительное *черепаха*, по-видимому, можно интерпретировать как принадлежащее обеим группам, так как, чтобы говорить о чьей-либо медлительности, нужно наблюдать объект; с другой стороны, это и поведенческая характеристика.

В приведенных ниже примерах основание для переноса иное. *Морж* — «Любитель зимнего плавания в открытых водоемах» [МАС 2: 299]. *Заяц* — «Voersenhassen, courtiers, marrons. Кроме маклеров, вопреки ст. 2209 и 2210 т. XI ч. II, существует на биржах множество незаконных маклеров, именуемых зайцами. Их еще называют сводниками и негласными биржевыми агентами; coulisiere (Григорьев). // Железнодорожные зайцы — безбилетные пассажиры, т. е. не купившие проездных билетов по железной дороге. // Театральные зайцы — безбилетные зрители или посетители театра. // В пограничных местечках зайцем назыв. человек, перебирающийся через границу нелегально, без паспорта, не через таможенную, а окольными путями и тайком (сообщ. Пахман)» [Словарь 1891, т. 2, вып. 4: стб. 2430, 2431]. К этому же типу следовало бы отнести слово *кукушка* — «Беззаботная мать, покидающая детей»; «Зловещий человек» [Даль 2: 214]; «простореч. У во-

енных — снайпер, стреляющий с дерева» [БАС 5: стб. 1808], а также существительное *паразит*.

Данные значения тоже выделяются на основании поведения, только в отличие от предыдущего случая здесь подчеркивается его социальный аспект, поэтому мы назовем третий тип социально-поведенческим. В этом типе можно говорить об имплицитно присутствующем представлении о социальной норме или обычае, язык же фиксирует поведение, оцениваемое как непривычное или не принятое. В Словаре 1891 в статье *заяц* наряду с социально-поведенческим приводится также качественно-поведенческое значение «трус» [Словарь 1891, т. 2, вып. 4: стб. 2430].

Четвертая группа крайне малочисленна. Название животного в этом случае находится в позиции реляционного предиката, его нельзя назвать социально-каллитативным. Это существительные *клоп* и *птенец*. *Клоп* — «общ. шутливо: маленький мальчик или маленькая девочка; малыш» [Словарь 1891, т. 4, вып. 4: стб. 1071]. *Птенец* — «малолетнее дитя» [САР—1, 4: стб. 1169]. Для того чтобы употребить подобную номинацию в речи, говорящий не должен быть ровесником адресата или объекта номинации, т. е. назвать кого-либо *клопом* может или взрослый, или ребенок, старший по возрасту. Этот тип переносного значения мы назовем релятивным.

В качестве промежуточного случая между качественно-поведенческим и релятивным типами можно рассматривать семантику слов *ерш* — «мальчик огрызливой» [САР—1, 2: стб. 1017] и *стрекоза* — «разг. О живой, подвижной девочке, девушке» [МАС 4: 285].

И наконец, пятый тип переносного значения можно выделить у слов *кобель*, *жеребец*, *кот*. *Жеребец* — «разг.-сниж. О мужчине, до неприличия проявляющем свои физиологические наклонности» [БТС: 303]. *Кот* — «Мужчина волокита (...) Прелюбодей, любовник» [Словарь 1891, т. 4, вып. 8: стб. 2483]; «перен. О похотливом, сластолюбивом мужчине (*прост. пренебр.*)» [Ожегов 1999: 300]; «разг. О похотливом, сластолюбивом мужчине» [БТС: 463]. *Кобель* — «бранно: молодой человек любострастных наклонностей» [Словарь 1891, т. 4, вып. 4: стб. 1219]; «перен. О человеке с грубо чувственным отношением к женщине (*вульг. бран.*)» [Ушаков 1: стб. 1387]; «перен. грубо. простореч. бранно. О здоровом, похотливом мужчине» [БАС 5: стб. 1083]; «груб. прост. О похотливом мужчине» [МАС 2: 64]. В наиболее «чистом» виде подобное значение словари единодушно отмечают по отношению к слову *кобель* [Словарь 1891, т. 4, вып. 4: стб. 1219; Ушаков 1: стб. 1080; БАС 5: стб. 1083; МАС 2: 64; БТС: 435]. Мы можем отвлечься от различий в толкованиях и выделить сему, которая объединяет толкования переносных значений данных имен в словарях: «чрезмерно активное сексуальное поведение». При этом словари отмечают особенности гендерного поведения только у мужских особей для денотатов мужского пола.

Значения, отмечаемые разными словарями у названий мужских особей, можно объединить на основании того, что данные слова описывают сексуальную активность человека.

Назовем пятый тип переносных значений гендерным.

Что касается названия женской особи *сука*, толкование БАС: «*грубо. простореч.* Употребляется как бранное слово обычно по отношению к женщине» [БАС 14: стб. 1175] — не позволяет однозначно судить о том, какую характеристику женского поведения имели в виду авторы. Данное толкование недостаточно для того, чтобы говорить именно о сексуальном поведении. В более поздних словарях [МАС; Ожегов 1999] из толкования изымается упоминание о женщине как объекте номинации. С нашей точки зрения, в современном употреблении слово *сука* можно считать существительным общего рода, близким по значению имени *сволочь*, так как в речи оно приложимо как к женщине, так и к мужчине: *Он — сука, Она — сука*. Словари последнего времени [Ожегов 1999; БТС] не фиксируют различий в семантике существительных *сука* и *сучка*, а между тем, по-видимому, сексуальный аспект присутствует в диминутиве. Подобное, гендерное значение у слова *сучка* отмечается и в жаргоне [БСРЖ: 576].

Переносные значения квалитативно-поведенческого типа также чувствительны к полу объекта номинации. Слова *бык, индюк, петух* характеризуют только черты характера и поведение мужчин, а *кляча, выдра, корова, наседка* — женщин.

Итак, можно говорить по крайней мере о пяти типах антропоцентрических значений названий животных: квалитативно-перцептивном, квалитативно-поведенческом, социально-поведенческом, релятивном и гендерном. Разумеется, границы между выделенными типами не могут быть жесткими.

Наша типология переносных значений не совпадает с более дробной классификацией, предложенной в работе Чжэн Инкуй: оценка качества; внешний вид; определенный темперамент; черты характера, отражающие отношение человека к другим людям; черты характера, отражающие отношение человека к труду, к делу; черты характера, отражающие волевые качества человека; репутация [Чжэн Инкуй 2002: 88]. Предложенная нами типология строится на иных основаниях и представляется более компактной.

Теперь обратимся к хронологии. Наблюдения над тем, как переносные значения названий животных отражены в толковых словарях, показывают, что разные типы антропоцентрических значений фиксируются словарями в разное время. В САР—1 отмечено несколько квалитативно-поведенческих значений (у слов *осел, трутень*), одно релятивное (у слова *птенец*) и еще одно, которое мы выше охарактеризовали как промежуточное между релятивным и квалитативно-поведенческим (у слова *ери*). При этом в САР—1 нет ни одного очевидно квалитативно-перцептивного, социально-поведенческого или гендерного переносного значения у слов — названий животных.

«Массово» социально-поведенческие значения фиксируются толковыми словарями на рубеже XIX — начала XX вв. (см. *заяц* по Словарю 1891). Перцептивно-квалитативные значения отмечаются словарями позже, в середине XX в. Наконец, переносные значения гендерного типа фиксируются в конце XIX в. и во второй половине XX в.

Возможны случаи образования антропоцентрической полисемии, сосуществования двух разных типов переносных значений. Проиллюстрируем это на примере толкования значений слов *жеребец* и *кот*.

Жеребец — «разг.-сниж. О молодом мужчине (обычно рослом и сильным). || Разг.-сниж. О мужчине, до неприличия проявляющем свои физиологические наклонности» [БТС: 303]. В БТС представлены качественно-перцептивное и гендерное значения.

Кот — «обл. Бродяга. // Мужчина волокита, сутенер. Золоторотец, босяк. Оборванец. Прелюбодей, любовник. Человек, живущий на средства своей любовницы, падшей женщины. Служитель в публичном доме, вышибала» [Словарь 1891, т. 4. вып. 8: стб. 2483]; «перен. О похотливом, сластолюбивом мужчине (прост. пренебр.)» [Ожегов 1999: 300]; «разг. О похотливом, сластолюбивом мужчине. жарг. О сутенере» [БТС: 463]. В Словаре 1891 и БТС отмечены социально-поведенческое и гендерное значения («мужчина волокита»).

Возвращаясь к диахроническому аспекту рассмотрения антропоцентрических значений названий животных, выявим группу, которую фиксирует в конце XVIII в. САР—1: *зверь, животное, гад, байбак, хомяк, тюлень, трутень, пиявица, бык, ворона, осел, ери, щука, бормотун* (порода голубей), *agneц, агница*. По-видимому, природа переносных значений названий животных *agneц, агница, ехидна, осел* книжная. *Агнец, ехидна, осел* — название животных, упоминаемых в Библии. В толкованиях для слов *agneц* и *агница* соседствуют переносные аллегорические и символические и качественно-поведенческие типы значений. Что касается существительного *осел*, этот вид не был распространен на территории Европейской части России.

В этой группе интересно практически полное отсутствие слов, обозначающих домашних животных, за исключением существительных *agneц, бык* и, с некоторыми оговорками, *трутень*. Сюда же следует отнести и слово *осел* с той оговоркой, что в качестве домашней скотины это животное было распространено на юге России и на Кавказе.

Еще одна черта, заслуживающая внимания: отсутствие в САР—1 названий диких животных, обитающих в средней полосе и являющихся основным предметом охотничьего промысла: *лиса, волк, медведь, заяц*, при том что именно эти названия животных формируют «основной состав» русского повествовательного фольклора — сказок. У слова *лиса* переносное значение фиксируется только СЦСРЯ—1, у слова *волк* — словарем Даля, у слова *медведь* — еще позже Ушаковым. САР—1 фиксирует переносное значение у словосочетания *бирюк бирюком* — «В * смысле означает угрюмого человека» [САР—1, 1: стб. 170]. Это переносное значение отмечается далее всеми словарями. Среди «привычных» видов, распространенных в средней полосе России, САР—1 отмечает переносные значения у существительных *ворона, щука* и *ери*.

САР—1 демонстрирует также широкий географический охват, включая переносные значения слов, обозначающих животных, чьи ареалы обитания не совпадают: с одной стороны, *тюлень*, с другой — *байбак, хомяк*.

В качестве рабочей гипотезы выскажем предположение, что, для того чтобы переносное значение было зафиксировано толковым словарем и осознано как переносное, само животное должно быть не только хорошо знакомо человеку, наблюдаемо, но, по-видимому, должно обладать ограниченным набором характеристик / одной характеристикой.

Этим можно объяснить отсутствие в толковых словарях переносных значений как у домашних, так и у диких животных, ставших персонажами русских сказок, пословиц и поговорок до середины XIX в.

Словари XX в. показывают резкий рост переносных значений у названий животных всех групп:

домашние животные: *жеребец, кобыла* (с учетом гендерного фактора), *кляча, собака, сука, кобель, щенок, пес, свинья, корова, теленок, индюк, петух, наседка*;

дикие животные, обитающие в средней полосе России: *кабан, гадюка, пугалица, зубр*;

дикие экзотические животные: *каракатица, слон, бегемот, пава, черепаха*.

В качестве одной из причин мы можем предположительно назвать развитие лексикографической техники, но данная проблематика не входит в круг решаемых в настоящей статье задач и требует специального рассмотрения.

Как же объяснить массовое появление переносных значений у названий домашних животных (*корова, свинья, лошадь, собака*) только в XX в.?

Исторические события начала века сопровождаются массовой миграцией сельского населения в города. Это увеличивает дистанцию между домашними животными — объектом наблюдения — и человеком — субъектом наблюдения. Более схематичное представление животного позволяет выделить переносное значение.

Для названий диких животных можно говорить об аналогичном процессе. Слово *лиса*, как мы отметили выше, получает в толковых словарях переносное значение раньше других названий животных данной группы, так как выделена семантическая доминанта, одна характеристика в поведении животного, на основе которой совершается перенос. Самые большие трудности авторы словарей испытывают при фиксации переносных значений у слов, обозначающих животных со сложным поведением, например *волк*: «Человек угрюмый, нелюдимый» [Даль 1: 233]; «перен. Угрюмый, недоброжелательный человек (обл.)» [Ушаков 1: стб. 349]; «старый, стреляный, травленный — о человеке, много испытавшем, привыкшем к невзгодам, опасностям, морской волк» [БАС 2: стб. 609]; «в словосоч. разг. о много испытавшем, привыкшем к невзгодам и опасностям человеку» [БТС: 146]. Появление значений, отмечаемых словарями, можно объяснить тем, что данное животное не только обладает сложным поведением, но и практически недоступно наблюдению в естественных условиях.

Причина того, что переносное значение «одинокый, угрюмый, нелюдимый человек» у слова *бирюк* фиксируется начиная с конца XIX в. всеми

словарями, на наш взгляд, в том, что данное существительное обозначает не всякого волка, а животное, отличающееся своим поведением: «волк одиночка» [БАС 1: стб. 459]. С середины XIX в. словари сопровождают прямое значение слова *бирюк* пометой *обл.* [СЦСРЯ—1, 1: 47; СЦСРЯ—2, 1: стб. 98, 99; Даль 1: 88; Словарь 1891, т. 1, вып. 1: стб. 186; Ушаков 1: стб. 142; Ожегов 1961: 46; 1972: 47; 1999: 48; МАС 1: 91]. Несмотря на то что в БТС прямое значение данного слова определяется как *народно-разговорное*, носители современного русского языка не знают его. На просьбу определить, что значит *бирюк*, сорок человек, для которых русский язык является родным, привели только переносное значение, на дополнительный вопрос, что еще может значить это слово, два человека сказали: «животное», но не смогли уточнить, какое, и только двое знали, что *бирюком* называют волка.

Фиксация в словарях переносных значений названий экзотических животных связана с тем, что эти животные становятся предметом наблюдения и изучения. По данным словарей, первым экзотическим животным, с которым человек сравнивает себя, становится *обезьяна* в значении «человек, безрассудно подражающий другим» [СЦСРЯ—1, 3: 9]. Более того, когда носитель языка узнает повадки и характер животного, меняется характер семантического переноса. Ср.: *Бегемот* — «одно из видовых названий сатаны» [Словарь 1891, т. 1: стб. 129]; «*перен.* Плотный неуклюжий человек, увалень (*шутл.*)» [Ушаков 1: стб. 99]; «*переносно:* О толстом неуклюжем человеке» [БАС 1: стб. 309]; «*разг.-сниж.* О крупном, полном, неуклюжем человеке» [БТС: 63].

Что касается остроты зрения, по сравнению со словарями конца XVIII и XIX вв. словари XX в. демонстрируют «приближение» человеческого глаза к объектам наблюдения. Это касается небольших по размеру представителей животного мира. В словарях САР—1, САР—2 представлено название только одного насекомого — *трутень*. Более поздние словари значительно расширяют этот список: *гнида, клоп, паук, тля, вошь*.

Наконец, выделим те названия животных, в семантике которых переносные антропоцентрические значения прослеживаются с конца XVIII до XX в. во всех проанализированных нами словарях: *зверь, животное, гад, байбак, тюлень, осел, ворона*.

Теперь обратимся к отыменным глагольным дериватам, образованным от названий животных и сохранившим антропоцентричность в семантике.

Рассматривая этот материал в толковых словарях, попытаемся выяснить,

- 1) как количественно представлены в словарях отсубстантивные дериваты;
- 2) сохраняют ли глаголы переносную семантику существительных;
- 3) как выглядит соотношение *субстантив* — *глагол* в диахронном плане;
- 4) какова семантика глаголов.

Оговоримся: мы не намереваемся рассматривать этимологию отыменных глаголов.

В словарях количество глагольных дериватов, образованных от названий животных и сохраняющих антропоцентрическую семантику, значительно уступает соответствующим существительным с переносными значениями. Список их таков: *звереть*, *зверствовать*, *гадить*², *оскотиниться*, *хищничать*, *паразитировать*, *ершиться*, *ежиться*, *ехидничать*, *бычиться*, *собачить*, *собачиться*, *присобачить*, *насобачиться*, *проворонить*³, *ишачить*, *окрыситься*, *обезьяничать*, *попугайничать*, *свинячить*, *петушиться*, *советь*, *приголубить*, *моржевать*, *прищучить*, *козлить*.

Если не учитывать жаргонные глаголы типа *крысятить* и *крысятничать*, словари отмечают 26 глаголов.

Из группы гиперонимов, которые образовывали переносные значения, отпадают четыре: *животное*, *птица*, *насекомое*, *рыба*, которые не дают отыменных глаголов.

По-видимому, глаголы сохраняют типы переноса, выявленные у существительных.

Квалитативно-поведенческими можно считать значения глаголов: *звереть*, *зверствовать*, *гадить*, *оскотиниться*, *ершиться*, *ехидничать*, *собачиться*, *присобачить*, *насобачиться*, *проворонить*, *ишачить*.

В качестве квалитативно-перцептивного мы рассматриваем современный глагол *набычиться*. Уже в САР—1, когда был зафиксирован глагол *бычиться*, в толковании отражен перцептивный компонент: «*бычусь* — упрямясь, исподлобья смотрю, неподвижно глаза свои устремляю на кого являя упрямество» [САР—1, 1: стб. 409]. Несмотря на то что ряд более поздних словарей отражает данный компонент в толковании иначе, с помощью прилагательного *угрюмый*, например СЦСРЯ—1, 2: «1) *казаться суровым, принимать угрюмый вид. 2) * Упрячиться» [СЦСРЯ—1, 1: 92], МАС возвращается к развернутому перцептивному образу в толковании глагола СВ *набычиться* — «*прост.* Нахмурившись и слегка опустив голову, смотреть исподлобья, насупиться» [МАС 2: 329] — и выделяет данный компонент в «свернутом виде» в глаголе НСВ: *бычиться* — «быть угрюмым, хмурым» [МАС 1: 131].

К разряду социально-поведенческих отнесем *паразитировать*, *моржевать*.

Однако, по данным толковых словарей, у глаголов не обнаруживаются релятивные и гендерные переносные значения.

Между тем важнейшей характеристикой, объединяющей все переносные глаголы, образованные от названий животных, является выделение одного качества, представленного переносным значением имени.

---

² См. [Фасмер 1: 381].

³ Вопрос о происхождении глагола *проворонить* сложен. В языке существует близкие по значению фразеологизмы *ловить ворон*, *считать ворон*, однако Ж. Ж. Варбот полагает, что данный глагол происходит не от названия животного, а от предметного существительного *воронка* [Варбот 1987].

В качестве семантически преемственных глаголов можно назвать следующие: *звереть*, *зверствовать*, *оскотиниться*, *проворонить*, *обезьянничать*, *попугайничать*.

Глагол *свинячить*, фиксируемый словарем с пометой *разг.*, «отсекает» одно из переносных значений существительного *свинья*: «2. *перен.* Грязный, неопрятный человек, неряха (*разг. презрит.*); 3. *перен.* О человеке, незаслуженно сделавшем неприятность кому-н., грубом, неблагодарном (*разг., бран.*)» [Ушаков 4: стб. 92]. Эти же два переносных значения слова *свинья* отмечают БАС, МАС и БТС. Ср. толкование семантики глагола *свинячить*: «*простореч.* Загрязнять что-либо, мусорить, пачкать где-либо» [БАС 13: стб. 377]; «проявлять крайнюю неряшливость, свинство, загрязнять, пачкать что-л.» [БТС: 1160].

В современном языке изменяется семантическая мотивировка для глагола *бычиться*.

Бык — «*разг.* О крупном, здоровом, сильном (обычно упрямом) человеке» [БТС: 106]. *Набычиться* — «*прост.* Нахмурившись и слегка опустив голову, смотреть исподлобья, насупиться» [МАС 2: 329; БТС: 571].

МАС не отмечает переносного значения у существительного *бык*, но БТС фиксирует антропоцентрические переносные значения и у имени, и у глагола *набычиться*.

Что касается возникновения отыменных глаголов, логично предположить, что в переносном значении они отмечены в словарях после того, как эти значения уже зафиксированы у соответствующих существительных. Анализ же толковых словарей позволяет говорить о трех случаях: а) переносное значение существительного предшествует фиксации переносного значения у глагола; б) переносные значения существительного и отыменного глагола фиксируются одновременно; в) переносное значение у глагола фиксируется словарями раньше, чем у существительного.

К первой группе мы должны отнести пары *щука* — *прищучить* (переносные значения имени и глагола отмечены соответственно в САР—1 и в Словаре Ушакова), *ворона* — *проворонить* [САР—1, Даль], *ерш* — *ершиться* [САР—1; СЦСРЯ—1].

Ко второй группе можно отнести пары: *гад* — *гадить*, *зверь* — *зверствовать*, *бык* — *бычиться*, зафиксированные уже в САР—1, а также пары *обезьяна* — *обезьянничать*, *скотина* — *оскотиниться*, переносные значения которых отмечены в СЦСРЯ—1.

К третьей группе принадлежат пары *ехидничать* — *ехидна*, *окрыситься* — *крыса*. Глагол *ехидничать* отмечается уже в САР—1 в значении «ненавидеть, злиться» [САР—1, 2: стб. 1027], а переносное значение «злой, злорадный человек» у слова *ехидна* фиксируется только у Даля [Даль 1: 523]. Аналогично глагол *окрыситься* в значении «озлиться, изъязвить злость» также отмечен в САР—1, но первоначально он относится к животным, на что указывает специальная помета в толковании «глагол... употребляемый в просторечии, говоря о животных» (см. также пример из

САР—1 *Собака окрысилась на кошку*) [САР—1, 3: стб. 1030], а переносное значение слова *крыса* фиксируется только в XX в. у Ушакова. Глагол *окрыситься* в переносном антропоцентрическом значении отмечен в СЦСРЯ—1 — «изъявлять лицом и телодвижениями гнев и негодование» [СЦСРЯ—1, 2: 229].

У некоторых названий животных в словарях XX в. переносные значения не отмечаются, например у слова *щука*: «В просторечии уподобительно называется лукавый, хитрый, пронырливый человек» [САР—1, 6: стб. 971]. После Даля словари не отмечают переносного значения у этого существительного. Словарь Ушакова и более поздние словари фиксируют глагол *прищучить*, значение которого меняется: «(*простореч. фам.*) Сделать строгий выговор, строго пригрозить кому-л.» [Ушаков 3: стб. 884]; «*прост.* Поймать, захватить» [МАС 3: 460].

От существительного *собака* происходят несколько глаголов: *собачить* — «*простореч.* Ругать, бранить» [БАС 14: стб. 11], «*груб. прост.* Ругать, бранить» [МАС 4: 169]; *собачиться* — «ломать и портить что // браниться, ругаться, поносить кого и друг друга» [Даль 4: 252], «*простореч.* Ругаться, браниться» [БАС 14: стб. 11; МАС 4: 169]; *присобачить* — «*простореч.* Приделывать, прикреплять, прилаживать к чему-л.» [БАС 11: стб. 739]; *насобачиться* — «Приобрести навык в чем-л., научиться ловко что-л. делать» [МАС 2: 397].

Глагол *присобачить* при его конкретном акциональном значении оказывается в этой группе, так как в современном языке употребляется применительно к субъектам, называющим людей: нельзя сказать **Белка присобачила орех к ветке и разгрызла его*. Исключением можно считать фразу *Обезьяна присобачила банан к ручке двери*. Возможность подобного употребления, по-видимому, связана с принадлежностью данного вида к приматам.

Итак, животный мир в антропоцентрическом аспекте воплощается в языке в переносных значениях существительных и отыменных глаголов. Типы переноса для существительных: а) внешнее, зрительно воспринимаемое сходство; б) сходство внутренних качеств, проявляющихся в поведении; в) сходство в социальном поведении; г) релятивные отношения говорящего и объекта номинации; д) сходство в гендерном поведении. Для глаголов сохраняются те же типы переносов, кроме релятивного и гендерного.

Образование переносного антропоцентрического значения у существительного, называющего животное, требует выделения некоторой доминанты в его облике или поведении. Иногда, чтобы человек мог выявить важнейшую черту у животного, дистанция между субъектом и объектом наблюдения должна быть увеличена — как с домашними животными, а иногда расстояние между человеком и животным должно сократиться — как с дикими зверями. Видимо, поэтому словари достаточно поздно отмечают переносные антропоцентрические значения у существительных, называющих домашних и диких животных, обитающих в средней полосе России.

Литература

Адаменко 1971 — П. А. Адаменко. Лексико-семантическая группа слов, обозначающих сельскохозяйственных животных: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1971.

Арутюнова 1979 — Н. Д. Арутюнова. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М., 1979. С. 147—173.

БАС — Словарь современного русского литературного языка. Т. 1—17. М., 1948—1965.

Белова 2000 — О. В. Белова. Славянский бестиарий. М., 2000.

БСРЖ — В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2001.

БТС — Большой толковый словарь русского языка / Авт. и рук. проекта С. А. Кузнецов. СПб., 2002.

Варбот 1987 — Ж. Ж. Варбот. О происхождении русского *проворонить* // Л. А. Булаховский и современное языкознание: К 100-летию со дня рождения. Киев, 1987. С. 234—236.

Виноградов 1977 — В. В. Виноградов. Основные типы лексических значений // В. В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 162—189.

Виноградов 1999 — В. В. Виноградов. История слов. М., 1999.

Гура 1997 — А. В. Гура. Символика животных в славянской народной мифологии. М., 1997.

Гутман и др. 1977 — Е. А. Гутман, Ф. А. Литвин, М. И. Черемисина. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале русского, английского и французского языков) // Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977. С. 147—165.

Даль — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. М., 1978—1980.

Даль 1984 — В. И. Даль. Пословицы русского народа: В 2 т. М., 1984.

Джахангири Азар 2003 — Х. А. Джахангири Азар. Национально-языковая картина мира в русском и персидском языках. М., 2003.

Ермолов 1905 — А. Ермолов. Животный мир в воззрениях народа. М., 1905.

Козлова 2001 — Т. В. Козлова. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. М., 2001.

Козлова 2003 — Т. В. Козлова. Семантика фразеологизмов с названиями животных в современном русском языке. М., 2003.

Луцкая 1999 — Н. М. Луцкая. Совокупность единиц, относящихся к животному миру, и ее лексикографическое окружение как объект лингвистики и смежных наук // Актуальные проблемы современной лексикографии / Отв. ред. Ю. А. Бельчиков. М., 1999. С. 202—209.

МАС — Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1—4. 2-е изд. М., 1981—1984.

Ожегов 1961 — С. И. Ожегов. Словарь русского языка. 4-е изд. М., 1961.

Ожегов 1972 — С. И. Ожегов. Словарь русского языка. 9-е изд. М., 1972.

Ожегов 1999 — С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Словарь русского языка. 4-е изд. М., 1999.

ПСНЖ. Амфибии — Пятиязычный словарь названий животных. Амфибии и рептилии / Под общ. ред. В. Е. Соколова. М., 1988.

ПСНЖ. Рыбы — Пятиязычный словарь названий животных. Рыбы / Под общ. ред. В. Е. Соколова. М., 1988.

РКП — Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. 1 / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. М., 2004.

САР—1 — Словарь Академии Российской. Ч. 1—6. СПб., 1789—1794.

САР—2 — Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 1—6. СПб., 1806—1922.

Словарь 1891 — Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Имп. Академии наук. Т. 1—9. СПб., 1891—1930.

Соколов 1988 — В. Е. Соколов. Словарь названий животных. Млекопитающие. М., 1988.

СЦСРЯ—1 — Словарь церковнославянского и русского языка. Ч. 1—4. СПб., 1847.

СЦСРЯ—2 — Словарь церковнославянского и русского языка. Ч. 1—4. СПб., 1867.

СЯП — Словарь языка А. С. Пушкина. Т. 1—4. М., 1956—1961.

Унбегаун 1995 — Б. О. Унбегаун. Русские фамилии. М., 1995.

Ушаков — Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1—4. М., 1996.

Фасмер — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. 1—4. М., 1986—1987.

Чжэн Инкуй 2002 — Чжэн Инкуй. Названия животных в русском языке: опыт системного анализа. М., 2002.

Приложение

Таблица

Переносные антропоцентрические значения названий животных, отраженные в толковых словарях⁴

Название животного	САР 1	САР 2	СЦСРЯ 1	СЦСРЯ 2	Даль	1891	Ушаков.	БАС	Ож. 1961	Ож. 1972	МАС	Ож. 1999	БТС
<i>акула</i>	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	+
<i>акула</i>	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	+
<i>аспид</i>	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+

⁴ Названия животных даны в алфавитном порядке. Незаполненная ячейка означает, что, поскольку соответствующие тома словаря не вышли, информация о наличии переносного значения названия животного отсутствует. Если переносные значения образуются от нескольких слов (название вида, мужская, женская особь, детеныш), то данная группа приведена по слову, называющему вид животного. Заголовочное слово выделено курсивом и подчеркиванием. Полу жирным курсивом выделены слова, переносные значения у которых фиксируются всеми тринадцатью словарями.

+ — переносное антропоцентрическое значение зафиксировано;

- — переносное антропоцентрическое значение не зафиксировано;

Название животного	САР 1	САР 2	СЦСРЯ 1	СЦСРЯ 2	Даль	1891	Ушаков.	БАС	Ож. 1961	Ож. 1972	МАС	Ож. 1999	БТС
<i>бабочка</i>	-	-	+?	+	-	?	+	- об-раз.	-	-	-	-	-
<i>байбак</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>бегемот</i>	-	-	-	-	-	симв.	+	+	-	-	-	-	+
<i>бирюк</i>	фр.	фр.	фр.	фр.	фр.	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>блоха</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
<i>божья коровка</i>	-	-	-	-	-	-	+	+	нет	нет	+	нет	+
<i>бормун</i>	+	+	+	+	+	+	+	ОМО-ним	нет	ОМО-ним	ОМО-ним	ОМО-ним	+
<i>букашка</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
<i>буревестник</i>	нет	нет	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
<i>волк</i>	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-
волчонок	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
<i>воркун</i>	-	+	+	+	+	+	+	+	нет	нет	нет	нет	нет
<i>ворона</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
воронье	нет	нет	нет	нет	-	-	+	+	нет	нет	+	нет	+
<i>вошь</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
<i>выдра</i>	-	-	-	-	обл.	+	+	+	-	+	+	+	+
<i>гад</i>	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+
<i>гадюка</i>	нет	нет	-	-	-	-	+	+	-	-	+	-	+
<i>гиена</i>	-	-	-	-	-	-	-	?	-	-	-	-	+
<i>глист/ глиста</i>	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	+	-	+
<i>гнида</i>	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
<i>голубь</i>	+?	+?	-	-	-	ласк.	+	-	-	-	+	-	+
голубица	см. го-лубь	-	-	-	-	-	-	+	нет	нет	+	+	+

? — не представлено развернутое толкование переносного значения или по представленному толкованию трудно определить, является ли оно антропоцентрическим или символическим;

! — в толкованиях происходит мена прямого и переносного значений;

ласк. — ласкательное;

нет — слово не представлено в словаре;

обл. — областное;

обр. — обращение;

образ. — образно;

симв. — символическое;

фр. — зафиксировано в составе фразеологизма.

Название животного	САР 1	САР 2	СЦСРЯ 1	СЦСРЯ 2	Даль	1891	Ушаков.	БАС	Ож. 1961	Ож. 1972	МАС	Ож. 1999	БТС
голубка	-	-	+?	+ обр.	-	ласк.	+	-?	обр.	обр.	+	+	+
<i>гусь</i>	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	+	+
гусыня	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
<i>дикообраз</i>	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+
<i>динозавр</i>	нет	нет	нет	нет	нет	нет	-	-	-	-	-	+	-
<i>еж</i>	-	-	-	-	+	+	-	+	-	-	+	-	+
<i>ерш</i>	+	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-	-	+
<i>ехидна</i>	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>жаба</i>	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-
<i>жаворонок</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+
<i>животное</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>жук</i>	-	-	-	-	-	+	-	+	+	+	-	+	+
<i>заяц</i>	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>зверь</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
зверье	нет	нет	нет	нет	-	-	-	+	нет	нет	-	+	+
<i>змея</i>	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-	+	-	+
змей	-	-	-	-	+	+	-	+	СИМВ.	СИМВ.	-	СИМВ.	-
змий	-	-	-	-	+	СИМВ.	СИМВ.	+	СИМВ.	СИМВ.	-	СИМВ.	-
змееныш	нет	нет	нет	нет	нет	+	-	+	-	-	+	-	+
<i>зубр</i>	нет	нет	-	-	нет		+	+	+	+	+	+	+
<i>индейской петух / индюк</i>	-	-	-	-	-		-	+	-	-	-	-	-
<i>ишак</i>	-	-	-	-	-		+	+	-	+	+	+	+
<i>ищейка</i>	нет	-	-	-	-		+	+	-	-	+	-	+
<i>кабан</i>	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	+	-	+
<i>каракатица</i>	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>клоп</i>	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>коза</i>	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-	+	-	+
козел	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	+
<i>козявка</i>	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	+	-	+
<i>корова</i>	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	+	+	+
бык	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
теленок (теля)	-	-	-	-	-		-	+	-	-	+	-	+
телка	-	-	-	-	-		-	-	-	-	-	нет	+
телок	нет	нет	нет	нет	-		-	+	-	-	-	-	+
телец	-	-	-	-	-		-	+	-	-	-	-	-
<i>кошка</i>	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
кот	-	-	-	-	-	обл.	+	+	-	-	-	+	+

Название животного	САР 1	САР 2	СЦСРЯ 1	СЦСРЯ 2	Даль	1891	Ушаков.	БАС	Ож. 1961	Ож. 1972	МАС	Ож. 1999	БТС
						+							
<i>крокодил</i>	-	-	-	-	-		-	+	-	-	-	-	+
<i>крыса</i>	-	-	-	-	-		+	+	-	-	+	-	+
<i>кукушка/ кокушка</i>	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+
<i>курица</i>	-	-	-	-	-		-	-	-	-	-	-	-
наседка	-	-	-	-	-		+	+	-	-	-	-	+
петух	-	-	-	-	+		+	+	+	+	+	+	+
цыпленок (цыпля)	-	-	-	-	-		-	+	-	-	-	-	+
<i>лебедь</i>	-	-	-	-	+	+	+	обр.	-	-	+	-	+
<i>лев</i>	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	+	-	+
львица	-	-	-	-	-		+	+	-	-	+	-	+
<i>лиса</i>	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+
лис	-	-	-	-	-		-	+	-	-	-	-	+
<i>лошадь</i>	-	-	-	-	-		-	+	-	-	-	-	+
жеребенок	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
жеребец	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-	+
мерин	-	-	-	-	-		-	-	-	-	-	-	-
кобыла	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	+	+	+
кляча	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-	+
<i>лягавая/ легавый</i>	-	-	-	-	-		+	+	-	+	+	+	-
<i>мартышка</i>	-	-	-	-	-		+	+	-	-	-	-	-
<i>мастодонт</i>	нет	нет	-	-	-		+	+	-	-	-	-	+
<i>медведь</i>	-	-	-	-	-		+	+	+	+	+	+	+
медвежонок	-	-	-	-	-		-	+	-	-	+	-	+
<i>морж</i>	-	-	-	-	-		-	-	-	+	+	+	+
<i>моська</i>	-	-	-	-	-		-	+	-	-	-	-	-
<i>мотылек</i>	-	-	-	-	+		-	-	-	-	-	-	-
<i>обезьяна</i>	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>овца</i>	-	-	-	-	-		-	+	-	-	-	-	+
агнец	+	+	-	-	+	симв.	+	+	-	-	+	-	+
агница	+	+	+	симв	+	симв.	нет	см. агнец	нет	нет	нет	нет	нет
овен	-	-	-	-	-		нет	-	нет	нет	нет	нет	-
баран	-	-	-	-	+	+	-	+	-	-	-	-	+
ягненок	-	-	-	-	-		-	+	-	-	+	-	+
<i>орел</i>	-	-	-	-	-		-	+	+	+	+	+	+

Название животного	САР 1	САР 2	СЦСРЯ 1	СЦСРЯ 2	Даль	1891	Ушаков.	БАС	Ож. 1961	Ож. 1972	МАС	Ож. 1999	БТС
<u>осел</u>	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+
ослица	-	-	-	-	-		-	-	-	-	-	-	+
осленок	-	-	-	-	-		-	+	-	-	-	-	-
<u>павлин</u>	-	-	-	-	-		-	-	-	-	-	-	+
пава	-	-	-	-	-		+	+	-	-	+	-	+
<u>паразит</u>	нет	нет	нет	нет	-		+	+	+	+	+	+	+
<u>паук</u>	-	-	-	-	-		+	+	-	-	+	-	+
<u>пигалица</u>	-	-	-	-	обл. (+)		+	+	+	+	+	+	+
<u>пиявица / тиявка</u>	+	+	-	-	-		+	+	-	+	+	+	+
<u>попугай</u>	-	-	-	-	-		+	+	+	+	+	+	+
<u>птица</u>	-	-	-	-	-		+	+	-	-	+	+	+
птенец	+	+	+	+	-		+	+	-	-	+	+	+
<u>пыжик</u>	-	-	+	+	+		+	-	-	-	-	-	-
<u>рыба</u>	-	-	-	-	-		+	+	-	+	+	+	+
<u>свинья</u>	-	-	-	-	-		+	+	+	+	+	+	+
боров	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	+	+	+
поросенок	-	-	-	-	-		+	+	-	-	+	+	+
<u>скорпион</u>	-	-	-	-	-		-	-	-	-	-	-	+
<u>скот</u>	-	-	+	+	-		+	+	+	+	+	+	+
скотина	-	-	+	+	-		+	+	+	+	+	+	+
<u>слизень / слизняк</u>	-	-	омо- ним	омо- ним	-		+	+	+	+	+	+	+
<u>слон</u>	-	-	-	-	-		+	+	-	-	+	-	+
слониха	-	нет	-	-	-		-	+	-	-	-	-	-
<u>собака</u>	-	-	-	-	-		+	+	-	+	+	+	+
пес	-	-	-	-	-		+	+	+	+	+	+	+
сука	-	-	-	-	+		-	+	-	-	+	+	+
кобель	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	+	-	+
щенок	-	-	-	-	-		+	+	+	+	+	+	+
<u>сова</u>	-	-	-	-	-		-	-	-	-	-	+	+
<u>сокол</u>	-	-	-	-	-		+	+	-	-	+	-	+
<u>соловей</u>	-	-	-	-	-		+	+	-	-	-	-	-
<u>сорока</u>	-	-	-	-	+		-	+	-	-	+	+	+
<u>стервятник</u>	нет	нет	нет	нет	-		-	+	-	-	+	-	+
<u>стрекоза</u>	-	-	-	-	+		+	+	+	+	+	+	+
<u>сыч</u>	-	-	-	-	-		+	+	-	-	-	+	-
<u>тварь</u>	-	-	-	-	+		+	+	+	+	+	+	+